

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы
выходит два раза в месяц

№ 5 (27)

март 1998

Правозащитники обсуждают президентскую программу прав и свобод человека

В честь 50-летия Всеобщей Декларации прав человека нынешний 1998 год во многих странах — членах Организации Объединенных Наций — объявлен годом прав человека. И в России тоже. Президент Б. Ельцин издал по этому поводу специальный указ и учредил Национальный комитет по проведению Года прав человека в Российской Федерации. Одно из мероприятий, намеченных Национальным комитетом, по проведению этого года, — разработка Федеральной программы обеспечения и защиты прав и свобод человека до 2002 года. Как принято у российских чиновников, эта программа составлялась где-то в недрах министерств и ведомств без участия общественности и без каких бы то ни было консультаций с правозащитными и другими общественными организациями. Однако затем проект все-таки был представлен на суд Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ. Эта Палата — единственный канал связи между правозащитным сообществом и президентской администрацией. Членами Палаты являются активные правозащитники, многие из них — руководители пра-

возащитных организаций, занимающихся всем спектром прав человека или защитой прав определенной категории граждан.

12 марта 1998 года прошло очередное заседание Палаты по правам человека, на котором обсуждался проект Федеральной программы. Члены Палаты резко критиковали ее пункт за пунктом за неконкретность и неконструктивность. Также не удалось выяснить, кто же автор законопроекта. Участники обсуждения, пришли к заключению, что подготовленный проект полезен и актуален как аналитический доклад или концепция действий органов государственной власти по обеспечению отдельных прав и свобод в России. Но, по мнению правозащитников, многие вопросы, актуальные для нашей страны, в нем не освещены.

Было решено, что проект необходимо доработать, с учетом данных российского правозащитного движения. Палата по правам человека приняла решение, текст которого мы предлагаем читателям.

Наши корр.

Решение

О проекте Федеральной программы обеспечения и защиты прав и свобод человека на 1998 — 2002 гг.

Рассмотрев на своем заседании проект Федеральной программы обеспечения и защиты прав и свобод человека на 1998 — 2002 гг., Постоянная палата по правам человека отмечает следующее:

При положительной оценке общей направленности представленного документа, содержащего ряд ценных обобщений и предложений, его нельзя рассматривать как проект федеральной программы, а лишь как аналитический материал по проблеме обеспечения в Российской Федерации отдельных прав человека.

Значительная часть гарантированных Конституцией России и международными нормами прав и свобод в проекте Программы не отражены. Не раскрыты проблемы и не предложены конкретные действия по реализации свободы совести, свободы передвижения, права частной собственности, избирательных прав граждан, права на охрану здоровья и экологических прав граждан, прав потребителей, права на альтернативную гражданскую службу, а также по обеспечению прав лиц, страдающих психическими расстройствами и бездомных. Оставлена без внимания имеющая большую общественную значимость проблема восстановления утраченных дореформенных сбережений граждан. Пронигнорировано такое массовое явление, как пытки и бесчеловечное, унижающее честь и достоинство обращение в местах содержания заключенных. Никак не отмечена необходимость создания института общественного контроля, в том числе за соблюдением прав детей, военнослужащих, лиц, лишенных свободы и других нуждающихся в защите категорий граждан.

По мнению Палаты, фундаментальным принципом Программы должно стать приведение российского законодательства в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Государственной Думой 20 февраля 1998 года. В Программе должен содержаться исчерпывающий анализ действующего законодательства и законодательные предложения в части обеспечения гарантированных Конвенцией прав и свобод.

По результатам обсуждения проекта Федеральной программы Палата решила:

1. Считать невозможным направление проекта Федеральной программы обеспечения и защиты прав и свобод человека на 1998 — 2002 гг. Президенту Российской Федерации для утверждения до ее существенной переработки.

2. Обратиться к председателю Политического консультативного совета при Президенте РФ, руководителю Администрации Президента РФ, председателю Комиссии по правам человека при Президенте РФ с предложением расширить состав рабочей группы по подготовке проекта Программы с привлечением представителей Постоянной палаты по правам человека, правозащитных организаций, специализирующихся в различных областях прав человека.

Подписал председатель Постоянной палаты по правам человека Валерий Борцов

Международный клуб в поддержку демократии в Беларуси

В Москве в Центре-музее им. А.Д. Сахарова прошло заседание Круглого стола «Перспективы развития Беларуси в XXI веке». В нем приняла участие представительная делегация общественных организаций Беларуси: председатель Белорусского Хельсинкского комитета Татьяна Протько, председатель Наблюдательного комитета Белорусской правозащитной конвенции профессор Александр Потупа, координатор Исполнительного бюро Белорусской ассамблеи неправительственных организаций Владимир Ровда, президент Фонда «Детям Чернобыля» Геннадий Грушевой, председатель Объединенной гражданской партии профессор Станислав Богданович, представитель Инициативной группы «Хартия 97» Людмила Грязнова, главный редактор газеты «Белорусская молодежная» Татьяна Мельничук, а также лидеры ряда российских неправительственных

организаций. Обсуждались факты нарушения прав человека в Беларуси и перспективы улучшения ситуации в ближайшие годы. В выступлениях российских участников отмечалась актуальность многих поставленных вопросов не только для Беларуси, но и для России.

Лейтмотивом всех выступлений на Круглом столе звучала мысль о необходимости объединения усилий демократических организаций в обеих странах в борьбе за соблюдение прав человека и демократические преобразования. С этой целью принято решение о создании Международного клуба «В поддержку демократии в Беларуси». К работе в клубе приглашаются представители правозащитных демократических организаций, а также средств массовой информации.

Наш корр.

Заявление участников Круглого стола «Перспективы развития Беларуси в XXI веке»

Мы, представители неправительственных организаций Беларуси и России, констатируем, что в Беларуси продолжаются грубые нарушения прав человека. Особое беспокойство вызывает переход властей к применению мер уголовной репрессии в отношении противников режима. В числе последних жертв произвола властей — осужденный к 7 годам лишения свободы депутат Верховного Совета Владимир Кудинов, арестованный предприниматель и депутат Верховного Совета Андрей Климов, пострадавшие за политические убеждения 16-летний Вадим Дабкович и 18-летний Алексей Шидловский.

Правовой основой для развязывания жестоких репрессий выступает нелегитимная Конституция, принятая по итогам сфабрикованного властями референдума в ноябре 1996 года. Президент монополизировал всю полноту власти, распустив законно избранный Верховный Совет, подчинив себе судебную систему. Вместо верховенства закона в Беларуси утвердилась сила президентских декретов.

На грани выживания оказались многие неправительственные организации, которые поднялись на волне демократии в начале 90-х годов. Практически парализована деятельность Фонда Сороса, Центра «Восток—Запад», Фонда «Детям Чернобыля». Под прессом государства находятся независимые СМИ и демократически настроенные журналисты.

Понимая, что в таких условиях могут быть уничтожены последние остатки гражданского общества, мы считаем необходимым проявление солидарности общественных организаций России и Беларуси и предлагаем создать Международный клуб «В поддержку демократии в Беларуси».

Представители белорусской стороны: Станислав Богданкевич, профессор, председатель Объединенной гражданской партии, Людмила Грязнова, представитель Инициативной группы «Хартия-97», Геннадий Грушевой, профессор, президент Фонда «Детям Чернобыля», Татьяна Мельничук, главный редактор газеты «Белорусская молодежная», Михаил Пастухов, профессор, председатель Центра правовой защиты СМИ, Александр Потупа, профессор, председатель Наблюдательного комитета Белорусской правозащитной конвенции, Татьяна Протько, председатель Белорусского Хельсинкского комитета, Владимир Ровда, координатор Исполнительного бюро Белорусской Ассамблеи НПО;

Представители российской стороны: Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, Валерий Борщев, депутат Государственной Думы, председатель Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ, Валентин Гейфтер, правозащитник, член Совета правозащитного центра «Мемориал», Сергей Ковалев, депутат Государственной Думы, председатель Российского общества «Мемориал», Лев Пономарев, исполнительный директор Движения «За права человека», Марина Румшицкая, секретарь Российского комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи, Юрий Самодуров, директор Музея и общественного центра имени А. Сахарова, Таир Таиров, профессор, председатель Ассоциации «Гражданский мир», Дмитрий Фурман, профессор-историк, Яков Этингер, член общественной организации «Московская трибуна»

Верховный Суд отменил решение областного

Многие регионы вводят сейчас различные ограничения на ввоз и продажу алкогольной продукции в границах своих территорий. Такой рынок создан на базе двух документов в Ульяновской области. Законодательное собрание Ульяновской области приняло 30 сентября 1997 года постановление «О создании оптового рынка алкогольной продукции и этилового спирта на территории Ульяновской области». Губернатор Ю. Горячев подписал Распоряжение «Об областном оптовом рынке алкогольной продукции». Этими документами создана коммерческая контора, в которую обязаны будут везти продукцию все торговцы и организации, торгующие алкоголем. Там они должны будут отчислять некоторые суммы за аренду помещения, где поставят вино-водочную продукцию, за ее хранение, за услуги по ее проверке (даже если проверка уже была и есть соответствующий документ), за услуги «оптового рынка», который выдает разрешение на торговлю, за бумагу, на которой это разрешение будет напечатано, и так далее. А та продукция, которую на оптовый рынок не повезут, будет изыматься и уничтожаться. Действительно, хорошую кормушку придумали чиновники.

Симбирский фонд поддержки Президента РФ подал исковое заявление в Ульяновский областной суд. В заявлении отмечается, что данное «изобретение» попирает основу Конституции о едином экономическом пространстве в Российской Федерации, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности. Подобные решения местной администрации противоречат федеральным законам в сфере производства и реализации алкоголя.

Можно, конечно, открывать оптовые рынки, но никто не в праве загонять на них в принудительном порядке, и если товарная продукция — собственность предпринимателя, то никто не имеет права изобретать необоснованные препятствия для ее реализации.

Оптовый рынок в Ульяновской области представляет собой монополию в чистом виде. Но если говорить о законности таких «оптовых рынков», то тогда надо срочно переделывать Конституцию России. Ведь если документ о проверке, скажем, водки Московского завода «Кристалл» у фирмы есть, никто не в праве проверять эту водку еще раз, да к тому же за плату. Все чиновники ратуют о здоровье граждан, но при этом никто не говорит, что чем дороже будет стоить алкоголь, тем больше будет подпольного его изготовления. От такой ценовой политики на выпивку в Ульяновской области уже установлены сотни смертельных случаев отравления алкоголем.

Состоявшийся в декабре суд отказал в иске Симбирскому фонду поддержки Президента РФ, записав в решении: «Симбирский фонд не является надлежащим истцом».

19 февраля 1998 г. Верховный Суд Российской Федерации и участвующий в деле прокурор единогласно высказались, что на основании ч. 2. ст. 46 Конституции РФ «решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления ... могут быть обжалованы в суде». Это конституционное право каждого гражданина и юридического лица. Более того, уже есть Постановление Конституционного Суда РФ, которое позволяет даже в уголовном порядке обжаловать вопрос по прекращению и возбуждению уголовного дела.

Ульяновский областной суд нарушил конституционное право, он грубо нарушил ст. 27 Закона «Об общественных объединениях», где сказано, что представители общественных организаций могут «... представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти».

Владимир Степанов,
г. Ульяновск

«Цель творчества — самоотдача...»

Александр Александрович Нейфах, член Московской Хельсинкской группы с 1989 года, говорил о своей жизни, что она состояла из трех частей — наука, личная жизнь и общественная (политическая) — и делилась между ними поровну.

В науке (А.А. Нейфах был биологом и имел докторскую степень) он был оценен явно меньше, чем заслуживали его научные достижения, да и трудно было получить ему широкое признание — работы советских ученых мало были известны на Западе, и нередко бывало, что в СССР делалось открытие, о котором мало кто знал, и первооткрывателями считались западные ученые, получившие такие же или схожие результаты хоть и самостоятельно, но гораздо позже своих советских коллег. Было такое и в жизни Александра Нейфаха: в конце 1950-х годов он открыл явление, получившее название «Начало морфогенетической функции ядер», сделал об этом несколько докладов, в том числе на международных конференциях, неоднократно публиковал свои результаты в известных зарубежных журналах. Тем не менее лет 15 спустя аналогичная работа была сделана в США, и до сих пор ссылки в научной литературе относительно этого открытия делаются на результаты американского ученого как первооткрывателя этого явления и в науку оно вошло под названием, которое дал ему американец, — «Mid Blastula Transition». Александр Нейфах отнесся к этому по-философски спокойно. Он писал: «Многое из сделанного за все эти годы не было замечено, и в этом, конечно, прежде всего моя вина. В науке такие правила игры, что пропагандировать свои работы надо самому — выступать, печататься в престижных журналах, уметь свою работу подать. Иначе не только вы не получите того, что заслуживаете, но и наука не получит ваших работ, не узнает о них. Вероятно, не надо по этому поводу особенно переживать, а надо утешаться словами Пастернака: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех».

Это — о роли науки в жизни Александра Александровича Нейфаха. Что касается общественной жизни, то он об этом писал: «Проблемы политики, общественного устройства и моего участия в нем волновали меня всю жизнь. Был момент, когда я был готов пожертвовать и наукой и своей благополучной жизнью для служения своей стране, для ее свободы. Это было в 1968 году. Но я, собственно, делал это и раньше. В

1943 году я отказался от всех видов брони и пошел на войну и на войне отказывался от всяких послаблений: офицерское училище, работа в санчасти и т.д. — я хотел и я служил до конца войны на пушке — я хотел стрелять в фашистов».

А в 1968 году, когда советские войска вступили в Чехословакию, перед каждым думающим человеком в СССР встал вопрос: как ты к этому относишься? Ответ определялся тем, ощущал ли человек советскую тоталитарную систему противной человеческой и его собственной природе или эта система его устраивала. Александр Нейфах был, конечно, среди противников вторжения. Он восхищался семью своими соотечественниками, вышедшими 25 августа 1968 года на Красную площадь с лозунгами протеста против этого вторжения. Когда шел суд над ними, Александр Нейфах как многие сочувствовавшие подсудимым, пришел к зданию суда (внутри таких не пустили). КГБ организовал слежку за людьми около суда. Нейфах оказался на одной из снятых кэбистской скрытой камерой фотографий. После этого он был изгнан из Московского университета, где читал лекции, и до конца жизни так и не вернулся туда. Конечно же, он стал и «невъездным», то есть не мог больше участвовать в заграничных конференциях по биологии. Как человек науки, привыкший анализировать, Александр Александрович эту свою привычку распространял и на жизненные ситуации. Обдумывал он и этот поворот собственной жизни: «Что я проиграл и что я выиграл, потолкавшись у здания суда? Я приобрел некоторый жизненный опыт, я познакомился с очень почитаемыми мною людьми, я, можно сказать, слегка приобщился к движению, участие в котором считал для себя честью. Но я навсегда потерял дело, которое любил и, по-видимому, хорошо делал. Сотни, если не тысячи студентов лишились за эти годы моих лекций, а я лишился своих студентов, из которых я мог выбрать лучших дипломников, аспирантов и будущих сотрудников и преемников. Я, естественно, перестал ездить за границу и за эти годы фактически утратил свои международные контакты, что очень отрицательно отразилось на моей научной работе. Но есть в этом и другая сторона вопроса: если бы я тогда все трезво взвесил и либо просто струсил и не пошел бы к зданию суда или даже пошел бы, но скромно стоял в сторонке, — моя судьба и во многом научная карьера могли бы сложиться несколько иначе. Но тогда, вероятно, это был бы не я, а совсем другой человек, который вел бы себя иначе, не сидел бы ночами в лаборатории, не влюблялся и не женился, не любил бы стихи, построил бы себе дачу и т.д.»

В общем, Александр Александрович Нейфах не жалел, что оказался на заметке у КГБ и о том, как в связи с этим сложилась его жизнь после 1968 года. Но все-таки активным правозащитником он не стал и после этих событий, хотя знал о правозащитном движении и был осведомлен о том, что делают правозащитники, потому что дружил с одним из них — Сергеем Адамовичем Ковалевым, с которым смолodu вместе работал. Чем это объяснить? Александр Александрович очень откровенно обозначил свою позицию на этот счет незадолго до кончины, в день своего 70-летия: «Я убедился, что в политике не гожусь, я не такой, как мой великий друг Ковалев. Я ходил на диссидентские собрания, я пытался что-то делать, но я не находил себе дела, которое я мог бы делать достаточно хорошо. А взамен я должен был отказаться от науки, и я не решился на такой обмен. Мне и тогда было и сейчас немного стыдно перед Ковалевым и другими членами Хельсинкской группы, куда они меня сейчас пригласили. Все они сидели, а я — нет».

Александр Александрович Нейфах стал членом МХГ вместе с Ковалевым в 1989 году, когда Группа была восстановлена после семи лет вынужденного бездействия, вызванного почти поголовными арестами ее членов. Александр Нейфах органично вписался в новый состав МХГ. Горько видеть список ее членов, сократившийся на одну фамилию после его смерти. Мы потеряли умного и благородного человека.

«... ВРЕДНОСТЬ — ЗАЩИЩАЮЩИЙ АНТИ»

Людмила Алексеева,
председатель МХГ

Мы уже писали о проблемах российских следственных изоляторов. Снова обратиться к этой теме нас заставил репортаж, полученный из Мордовского правозащитного центра.

Низ-зя! Ай-яй-яй!

Именно по такой незатейливой формуле составлены некоторые служебные инструкции для системы пенитенциарных учреждений России. Бесчеловечная практика ограничений на общение обвиняемых с родственниками приводит к тому, что вместе с нарушителями закона отбывают своеобразное моральное наказание и их родители.

Из жалоб граждан, которые обращаются за помощью в Мордовский правозащитный центр, у нас сложилось вполне определенное, довольно негативное представление об отечественной системе исполнения наказаний. Для полноты впечатлений мы посетили Саранский следственный изолятор (учреждение 9/1).

Накануне Нового года мы поехали на улицу Рабочую. Лабиринтами коридоров служебных помещений сопровождающий ведет нас в кабинет начальника СИЗО П.И. Ташкина.

Петр Иванович предложил нам вначале ознакомиться с условиями содержания контингента, а затем побеседовать в спокойной обстановке.

— Сейчас как раз идет проверка, — сообщил он, — так что присоединяйтесь к группе проверяющих офицеров. Смотрите, спрашивайте, выясняйте...

Пришествие Нового года наблюдается даже в камерах. На столах — разнообразные пакеты — новогодние поздравления с «воли». Из зарешеченного отверстия в стене под потолком доносится веселая музыка, в некоторых камерах работают телевизоры (сейчас их разрешено приносить из дома). И все же впечатлительные гнетущие. На лицах обитателей камер — печать обреченности. Унылые, изможденные лица, устало опущенные плечи. В основном, подростки и юноши. Сидят за кражу, за разбой, за изнасилование.

Жалоб на содержание и на работников СИЗО у заключенных не было. Правда, один из подследственных стал роптать, что не удовлетворяют его просьбу о переводе в другую камеру. На это один из офицеров заметил, что, мол, перевести-то, конечно, можно, но учитывая вид преступления, за которое он сидит (изнасилование), довольно сомнительно, что ему удастся сохранить неприкосновенность в окружении крутых сокамерников.

Сейчас в камерах нет печально знаменитой «параши» — вместо нее унитаз с действующим сливным бачком. Вместо нар — койки в два яруса, заправленные чем-то, отдаленно напоминающим постельные принадлежности. Скученность и духота, спертый воздух не оставляют сомнений в первопричинах, вызывающих рост заболеваний туберкулезом в пенитенциарных учреждениях. Получив свободу, некоторые бывшие заключенные становятся разносчиками этой опасной болезни.

Следует отметить, что слишком высокая «плотность населения» во всех следственных изоляторах — не только из-за большого роста преступности или уж очень успешной работы оперативников. Просто порою работники следственного аппарата, чтобы не усложнять себе жизнь, принимают решение взять подозреваемого под стражу вместо того, чтобы на время следствия выпустить его под подписку о невыезде. Ведь сколько хлопот будет у следователя! Пиши повестку для вызова подследственного на допрос, жди потом, когда он явится. Никакой оперативности. А здесь дал команду — и вот его уже привезли, голубчика. Не говоря о гуманности, содержание подобных подследственных влетает государству в копеечку.

— Следственный изолятор несколько перегружен, — посетовал Петр Иванович Ташкин. — Лимит 305 человек, сейчас у нас 330. Здание старое, непригодно, помещения не соответствуют существующим нормам. В начале века здесь были мастерские и склад. В 30-х годах — тюрьма ГКВД. Сейчас строим новое здание. Тогда и лимит для Саранска увеличится до 600 человек, и условия содержания будут значительно лучше. Сейчас — одни проблемы. Вот хотя бы взять материальное снабжение. Тот же матрас через восемь месяцев выходит из строя, а срок его службы по нормативам — 3 года. И продовольственную проблему сами решаем, у нас прочные деловые связи с колхозами и совхозами.

— Петр Иванович, во время посещения камер мы столкнулись с таким фактом. Некто Шикин (фамилия изменена) находится в СИЗО 3 месяца. Вначале как подозреваемый, теперь — как обвиняемый. Ведь не насильник, не убийца. Неужели нельзя было заменить эту меру пресечения на подписку о невыезде? К тому же ему всего 15 лет.

— Здесь много связано с личностью преступника. Например, если преступление совершено в группе, выпусти его из-под стражи — он может и морально, и физически повлиять на свидетелей, а то и скрыться. Все решает следователь. Ну, а если дело передано в суд, то по новому законодательству до начала судебного разбирательства обвиняемого можно освободить из-под стражи. Ведь зачастую как бывает? Человек совершил кражу на 100-150 рублей, а под следствием до суда его полгода держат, и он здесь съедает на гораздо большую сумму, чем украл. Один убыток государству.

Прав начальник СИЗО, но поделаться ничего не может — условия диктует существующее законодательство.

А говорят, были такие времена, когда люди в милицмейской форме придерживались такого правила: «Лучше выпустить на свободу десять преступников, чем задержать одного невиновного». Или это просто легенда?

— Петр Иванович, еще такой вопрос: сидит в СИЗО человек, преступивший закон. Прошел суд первой инстанции, далее дело должен рассматривать Верховный суд республики. Пока готовятся документы, подсудимый получает продуктовые передачи, ему дают свидание с родственниками, все течет своим чередом. Но вот дело передали в Верховный суд. И все. Свидания запрещены. Почему? Как могут повлиять на суд эти свидания через зарешеченное стекло с разговором по телефону?

— Мы действуем по федеральным законам.

— Разумеется, к работникам следственного изолятора не может быть никаких претензий. Но ведь сам федеральный закон не логичен.

— В наших законах много нелогичного.

Что же это за законы насочиняли избранные нами депутаты Государственной Думы? Законы, которые позволяют так измываться над законопослушными родителями осужденных? А может быть, это просто интерпретация Федеральных законов региональными мизантропами, имеющими в этой ситуации свой меркантильный интерес?

Например, такой сюжет. В дежурную часть Саранского следственного изолятора звонят родственники обвиняемого. «Иванов Петр Николаевич у вас находится?» — «Мы таких справок не даем», — отвечает дежурный. А Иванов до этого находился в Рузаевском СИЗО. Родственники едут в Рузаевку с передачей. Приезжают, а Иванова там нет. Неделю назад переведен в Саранский СИЗО.

— Здесь, конечно, многое от наших работников зависит. Мы обязаны такие справки давать. Но ведь каждому сотруднику в сознание не вложишь «правила хорошего тона», понимание этики человеческих взаимоотношений. Работа у нас трудная. Ведь с каким контингентом приходится общаться? Недаром у нас год службы за полтора идет. Нервные нагрузки непомерные. Мы принимаем соответствующие меры. Оборудовали для сотрудников гимнастический зал, есть комната психологической разгрузки...

Покидая следственный изолятор, мы задержались у мемориальной доски, которая красноречиво свидетельствовала, сколь опасна и трудна милицмейская служба — 16 февраля 1993 года, выполняя свой служебный долг, погиб капитан внутренней службы А.В. Гагарин...

*Василий Гусляников, председатель Правления
Мордовского правозащитного центра,
Анатолий Антонов, член Союза журналистов
России, г. Саранск*

«Демократия по-белорусски»

«Хроника текущих событий» открывает новую рубрику - «Демократия по-белорусски».

Мы будем регулярно предлагать читателям материалы, получаемые от Белорусского Хельсинкского комитета (БХК). Если вас заинтересует какая-то информация и вы захотите получить дополнительные материалы, просим обращаться по телефону (017) 239-6828 или по E-mail: pavel@hlc.belpak.minsk.by.

Председатель Белорусского Хельсинкского комитета Т.Протыко 2 февраля 1998 года обратилась к главе Администрации президента Республики Беларусь г-ну Мясниковичу и Председателю Белтелерадиокомпании г-ну Киселю с письмом, в котором пишет:

«В год 50-летия принятия ООН Всеобщей Декларации прав человека, а также принимая во внимание, что 1998 год объявлен в Беларуси по инициативе президента РБ годом защиты прав человека, Белорусский Хельсинкский комитет предлагает организовать рабочую встречу руководства БХК с Вами для обсуждения следующих вопросов:

1. Информирование Вас о запланированных БХК и согласованных с Международной Хельсинкской федерацией мероприятиях в Республике Беларусь.

2. Организация серии семинаров по проблемам прав человека с сотрудниками Администрации, Белтелерадиокомпании, Министерства просвещения и др.

Будем рады услышать и обсудить Ваши предложения.»

Текст этого письма передан в редакцию «ХТС» 6 марта 1998 года. На этот день ответов БХК не получил ни из Администрации президента РБ, ни от председателя Белтелерадиокомпании, несмотря на то, что по закону РБ ответ должен быть дан в течение месяца.

6 марта 1998

* * *

Валерий Шукин, депутат ВС 13-го созыва, корреспондент газеты «Товарищ», на протяжении 1997—1998 гг. был несколько раз привлечен к административной ответственности, четыре раза жестоко избит сотрудниками милиции, более 20 суток провел в тюрьме за участие в оппозиционных акциях протеста, оштрафован на сумму около 80 млн. белорусских рублей, что равно его доходу за несколько лет. Обвинения, предъявленные Шукину, в основном касались сопротивления сотрудникам милиции при задержании, нарушения правил дорожного движения и создания помех транспорту во время демонстрации, выкрикивания антипрезидентских и антиправительственных лозунгов. По свидетельствам наблюдателей Белорусского Хельсинкского комитета (БХК), присутствовавших на судебных процессах против В. Шукина, все процессы прошли с различными нарушениями. По факту жестокого избития В. Шукина и других журналистов 2 апреля 1997 г. предпринимались попытки возбудить уголовное дело против сотрудников милиции, но из прокуратуры Минска поступил ответ, что «не представляется возможности установить виновных».

24 февраля 1998 г. во время процесса Шидловского-Лабковича, проходившего в Минском

областном суде, на В. Шукина были составлены два протокола, в которых сотрудники милиции обвинили Шукина в неисполнении их законных требований, сопротивлении при задержании, а также в организации несанкционированного шествия. По свидетельству наблюдателя БХК Олега Буцеля, в начале процесса судья Ленинского района Минска г-жа Терешкова отклонила 6 обоснованных ходатайств Шукина. Далее свидетели со стороны Шукина, в том числе О. Буцель, показали, что утверждения сотрудников милиции не соответствуют действительности, так как несанкционированного шествия не было, при задержании Шукину не было предъявлено обвинение, а также не были разъяснены его права.

Выступавший свидетелем майор милиции, зам.начальника Ленинского РОВД Минска Г. Миклуш, не смог объяснить суду, за что был задержан Шукин и какой пункт Декрета № 5 президента Беларуси «О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании в Республике Беларусь» был нарушен. Г. Миклуш заявил: «Если группа лиц что-либо обсуждает — это нарушение закона. Если собрались 2-3 человека — это уже несанкционированное собрание, а вокруг Шукина стояли 5 пожилых женщин». По мнению Г. Миклуша, в вину Шукину можно вменить и то, что он подошел к зданию суда ближе чем на 50 метров.

Свидетель В. Наливко, сотрудник ОМОНа, признал, что не помнит, что написано в протоколе и не видел никаких противоправных действий со стороны Шукина. На вопрос адвоката Шукина Т. Вардомской, были ли объяснены Шукину его права при задержании, В. Наливко ответил: «А зачем?» По утверждению В. Наливко, вина Шукина состояла в том, что он своим присутствием у здания суда нарушил закон. Видя беспомощность свидетелей, судья пытался помочь им наводящими вопросами.

Из-за неявки третьего свидетеля — сотрудника милиции суд был отложен.

Основываясь на сведениях, представленных службой наблюдателей, БХК считает, что в 1997—1998 годах началось и продолжается целенаправленное преследование Валерия Шукина по политическим мотивам, что является грубейшим нарушением его прав и несовместимо с принципами правового государства. БХК обеспокоен тем, что в последнее время увеличилось число некомпетентных работников милиции, не обладающих элементарными юридическими знаниями, в том числе знаниями об основных правах человека.

Информация службы наблюдателей и пресс-службы Белорусского Хельсинкского комитета «О процессе по делу Валерия Шукина», 12 марта 1998

Небольшая удача — тоже удача

Каждый правозащитник знает, как приятно узнавать о том, что твои усилия не пропали даром и человек, в последней надежде обратившийся к тебе за помощью, эту помощь получил. Московская Хельсинкская группа (МХГ) хочет поделиться с читателями «ХТС» своей радостью. Получено сообщение от Комиссии по правам человека при губернаторе Иркутской области, что дело гражданина Армении К.А. Оганесяна, в котором МХГ приняла участие, разрешилось удачно.

К.А. Оганесян, решив начать самостоятельную от родителей жизнь, переехал в Иркутск. Занимался спортом, зарабатывал на жизнь частным предпринимательством. Об армии не беспокоился: имел отсрочку. Неожиданно Оганесян узнал, что находится в розыске в Армении с 1996 года. Никаких повесток, вызовов он не получал, хотя в Иркутске все это время имел официальную прописку. И вот в конце ноября 1997 года — задержание за уклонение от армии, взятие под стражу, издевательства работников милиции...

Получив письмо К.А. Оганесяна с просьбой о помощи, зам. председателя МХГ Лев Пономарев направил просьбу о содействии в решении возникшей проблемы Генеральному прокурору РФ Ю.И. Скуратову и Председателю Комиссии по правам человека В.А. Карташкину.

Благодаря совместным усилиям московских и иркутских правозащитников К.А. Оганесян был освобожден из-под стражи. В настоящее время Генеральной прокуратурой России рассматривается требование Прокуратуры Республики Армения о выдаче Оганесяна. Решение по нему, пообещал прокурор отдела экстрадиции международно-правового управления Я.И. Герцеговский, будет принято в соответствии с положениями Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» и другими российскими законами.

Наш корр.

Гражданин решает сам, где ему жить

Исчерпывающие основания для отказа в регистрации перечислены в Федеральном законе

Каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Из этого положения Конституции РФ следует, что гражданин России обязан уведомить органы регистрационного учета о месте своего пребывания и жительства, но сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения прав и свобод. Органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства. Именно поэтому регистрационный учет не может носить разрешительного характера и не должен приводить к ограничению конституционного права гражданина выбирать место пребывания и жительства.

Такие выводы были сделаны 1 февраля Конституционным судом РФ, огласившим свое решение по делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах РФ, утвержденных постановлением российского правительства от 17 июля 1995 года № 713.

В соответствии с законом о праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства определенные ограничения возможны лишь «на территориях с определенным режимом: в пограничной зоне, в закрытых военных городках и административно-территориальных образованиях, в зонах экологи-

ческого бедствия, на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение, а также на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случаях опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности».

Установление иных, кроме прямо указанных в Федеральном законе, оснований для ведения разрешительного порядка регистрации является, по мнению судей Конституционного суда, нарушением требований Конституции и названного Федерального закона.

Для регистрации достаточно предъявить паспорт или заменяющее его удостоверение личности, а также документ, являющийся основанием для вселения гражданина в жилое помещение. При этом представление соответствующих документов порождает у органа регистрационного учета не право, а обязанность зарегистрировать гражданина там, где он хочет жить.

Конституционный суд также посчитал, что «установление шестимесячного срока, по истечении которого гражданин обязан покинуть место пребывания, является вмешательством органов исполнительной власти и других органов регистрационного учета в гражданские, жилищные и иные правоотношения».

*Константин Катанян,
«Независимая газета»*

Студенты с Таганки — в Общественной приемной МХГ

В начале февраля группа студентов-юристов из Института бизнеса и политики, что находится в Москве недалеко от метро «Таганская», пришла на стажировку в Общественную приемную Московской Хельсинкской группы (МХГ). Со студентами встретились директор приемной Альберт Венедиктович Сперанский и председатель МХГ Людмила Михайловна Алексеева.

В Общественной приемной и на «горячей линии» по защите прав граждан МХГ уже работают 12 студентов. Большое испытание для них — участие в работе суда. Например, недавно две девушки участвовали в деле о врачебной ошибке, которая сделала пациентку калеккой, и выступили в суде весьма достойно.

Студенты, работающие в приемной, пишут иски, заявления, надзорные жалобы. Работа в Общественной приемной МХГ — это прекрасная юридическая практика для начинающих юристов.

Другие общественные приемные в Москве являются специализированными: по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев, заключенных, жертв сексуального насилия, военнослужащих. Общественная же приемная МХГ занимается самым широким кругом вопросов. Наиболее часто приходят люди с жилищными проблемами; здесь помогают решить трудовые конфликты, встречаются и уголовные дела...

«Я не только юрист, я — психолог, — говорит А. Сперанский. — Большое искусство — успокоить человека, пришедшего со своей бедой». «Здесь вы приобретете не только юридический, но и человеческий опыт», — добавляет Л.М. Алексеева.

Будем надеяться, что эта стажировка не пройдет для молодых юристов даром и кто-то из них придет работать в нашу Общественную приемную. Ведь, по словам Людмилы Михайловны, именно от таких молодых людей зависит, как скоро у нас будет правовое государство.

Екатерина Малинина

Наши читатели, ознакомившиеся со статьей «Именем Маша Смит больше никого не назовут?» («ХТС» № 2(23) знают, что ряд поправок к кодексам, касающимся международного усыновления, которые депутаты Госдумы приняли в первом чтении, фактически являются мораторием на международное усыновление. Они таковы: усыновление за рубеж допускается только после заключения двустороннего межгосударственного договора с соответствующей страной; обязательное присутствие в суде, дающем разрешение на усыновление, близких родственников ребенка; запрещение посредничества между иностранными усыновителями и российской стороной. Предлагаем вашему вниманию выдержки из материала газеты «Известия» (27.01.98), отражающие мнения специалистов по этому вопросу. Государственная Дума планирует проведение следующих вторых слушаний законопроекта в марте — апреле 1998 года.

Спасению не подлежат

Министерство юстиции РФ

Предлагаемые изменения в Семейном кодексе противоречат нормам международного права (Конвенция ООН о правах ребенка)...

Предложение об обязательном наличии международного договора ограничивает права иностранных граждан, а также противоречит ГПК РСФСР.

Предложение о присутствии в суде близких родственников ребенка излишне — суд сам определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела...

Зам. министра Е. Сидоренко

Министерство иностранных дел РФ

Что касается возложения контроля за условиями жизни и воспитания усыновленных детей на консульские учреждения МИД, следует иметь в виду, что подобная деятельность может вступить в противоречие с внутренним национальным законодательством страны пребывания усыновленного ребенка. Это может быть расценено как вмешательство во внутренние дела иностранного государства.

Зам. министра В. Сидоров

Псковское областное собрание депутатов

Комитет по здравоохранению, образованию и молодежным проблемам

Безусловное требование наличия двустороннего международного договора значительно затруднит возможность устройства в семью детей, в том числе больных.

Председатель комитета В. Лежнин

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 13. Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный секретарь Алексей Малинин

Информационный бюллетень выходит при поддержке
Westminster Foundation for Democracy